

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 29 (2188).

ПОНЕДЕЛЬНИК,

23 ОКТЯБРЯ

1989 г.

Газета издается

с 1934 г.

Цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сама жизнь подводит нас к мысли, что любой социальный орган, пусть даже призванный защищать наши интересы, может действовать порой в прямо противоположном направлении.

Много ли прав у нашего студента? Наверное, немало, но существует механизм, мешающий воспользоваться даже толикой этих прав.

2 СТР.

На первый взгляд было бы логичным сосредоточить подготовку и переподготовку специалистов в крупных научных школах. Но много ли у нас таковых? И в состоянии ли даже лучшие из них преодолеть узкофилософскую или узкоисторическую специализацию, что является, пожалуй, основной особенностью нашей науки?

3 СТР.

Когда кончился приступ истерического хохота, ознаменовавший начало знакомства с «зональными штучками», к нашей палатке подошел рижанин Саша. Он сказал, что вчера на верхнем поле видели светящиеся гантели, а в палатках «крутили кино», что каждую ночь здесь что-то происходит, поэтому как только стемнеет надо быть настороже. На наши расспросы он ответил так: «Сегодня вы сами все увидите». Его речь кончилась словами: «Ну, что я могу сказать? Смотрите, наблюдайте, делайте выводы».

4 СТР.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА
ГАЗЕТУ
«УРАЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Подписная

цена — 80 коп.

ПОДПИСКУ ВЫ МОЖЕТЕ ОФОРМИТЬ В РЕДАКЦИИ ГАЗЕТЫ «УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» ПО АДРЕСУ:
УЛ. ЛЕНИНА, 51, К. 243.

Учимся полемике

18—19 октября в университете проходила студенческая конференция. Каковы ее отличительные черты? Попробуем предположить спокойно. Во-первых, несомненное равнодушие большинства студентов. Если в первый день народ кое-как набрался, то во второй день работали человек сорок. Во-вторых, бестолковая, много слов не подберешь, организация. Все-таки и вести собрание, и соответственно вести себя на собрании надо учиться.

В первый день, после обсуж-

дения статуса конференции и должных лишних препирательств, приступили к избранию делегата на Всесоюзный студенческий форум. До конференции был заявлен только один кандидат, от профкома. На самой конференции выдвинули еще четырнадцать претендентов.

Каждый выдвинул свою программу, по которой делегаты могли представить позицию этого человека. Не будем останавливаться на позиции каждого, можно только сказать, что лучшими показались программы

трех человек. Они и получили большинство голосов при голосовании: Сергей Стаценко (3 курс), Александр Мезюров (1 курс), Виталий Нураев (4 курс), все философский факультет.

После окончательного голосования делегатом на Всесоюзный студенческий форум был избран Александр Мезюров. Он и сформирует себе «рабочий кабинет», с которым проработает окончательную программу и позицию. Хотелось бы, конечно, чтобы эти помощники поехали с Александром на форум.

Во второй день шла работа по дискуссионным центрам. Напоминаем их названия: «Учебная и научная деятельность студента», докладчик А. Роткин, «Студент и политическая жизнь общества», доклад А. Мезюрова, «Самоуправление» — С. Стаценко и «Социально-экономические и бытовые проблемы» — О. Матвеев. Результат работы каждого центра был представлен на обсуждение.

Подробный отчет с конференции, высказывания и мнения ее участников постараемся представить в следующем номере.

«А ВОЗ И НЫНЕ ТАМ»

Не мудрствуя лукаво, так хочется назвать эту информацию о прошедшем недавно совещании представителей ректората, руководителей служб и отделов университета. На нем обсуждался один вопрос: состояние дел, связанных с общежитием на Чапаева, 20.

Ни для кого не секрет, что в ряду трудноразрешимых проблем проблема обеспечения иногородних студентов общежитиями — самая острая в связи с возвращением целой группы студентов из рядов Советской Армии для продолжения учебы эта проблема стала еще острее, а вопрос с реконструкцией общежития на Чапаева, 20-а вот уже второй год остается открытым. Причины такого рода дел тоже остались открытыми, их не прояснило со-

вещание, полемика шла вокруг вопросов, связанных или с перепрофилированием здания под профилакторий, или с его ремонтом под общежитие. Большинство высказалось за организацию в университете профилактория. Это связано с ослабленным состоянием здоровья студентов университета (о чем свидетельствует статистика), и событиями на полях Красноуфимского совхоза (здоровье студентов необходимо будет постоянно поддерживать).

На совещании было решено незамедлительно приступить к реконструкции здания (отв. М. Я. Логунов). Поставить дело на контроль, ежемесячно обсуждать ход строительства, которое необходимо закончить в кратчайшие сроки.

Отчеты и выборы

НА АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ОСНОВЕ

Накануне профсоюзной конференции стало известно, что выборы будут происходить на альтернативной основе. Среди претендентов на лидерство в профкоме: Ю. П. Андреев, доцент кафедры истмата философского факультета, А. А. Максимов, доцент кафедры диамата философского факультета, А. М. Саломатин, доцент кафедры прикладной математики математико-механического факультета.

ЭТА ИНФОРМАЦИЯ выйдет буквально накануне отчетно-выборной профсоюзной конференции преподавателей и сотрудников университета. Один из ее главных пунктов — выборы нового состава профсоюзного комитета.

Серьезность проблем, стоящих перед профсоюзами, диктует сегодня сама жизнь. Как и другие общественные организации, они настоятельно требуют коренной перестройки, новых подходов. Много зависит от лидеров профсоюзного движения, людей, способных брать ответственность на себя, на деле решать задачи, связанные с обновлением общества.

ВИДЕТЬ РЕАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В ИПК при УрГУ состоялось партийное собрание, на котором обсуждались итоги Пленума ЦК КПСС по национальной политике партии в современных условиях. С большим вниманием были выслушаны выступления слушателей и сотрудников ИПК, в которых прозвучал анализ конкретных ситуаций по национальному вопросу и платформы ЦК КПСС, высказано в ее адрес немало критических замечаний. В частности, директор ИПК Н. Н. Целищев в своем выступлении отметил, что в целом нужно одобрить политику ЦК КПСС по национальному вопросу, подчеркнул новые моменты в платформе в отличие от проекта. Он предложил составить и утвердить рабочий план по изучению и пропаганде материалов Пленума ЦК КПСС, который предусматривает включение этой тематики в лекции преподавателей, в теоретические доклады слушателей; выступления перед населением на предприятиях в ходе партийно-политической практики; разработку данной тематики в научных сборниках и монографиях.

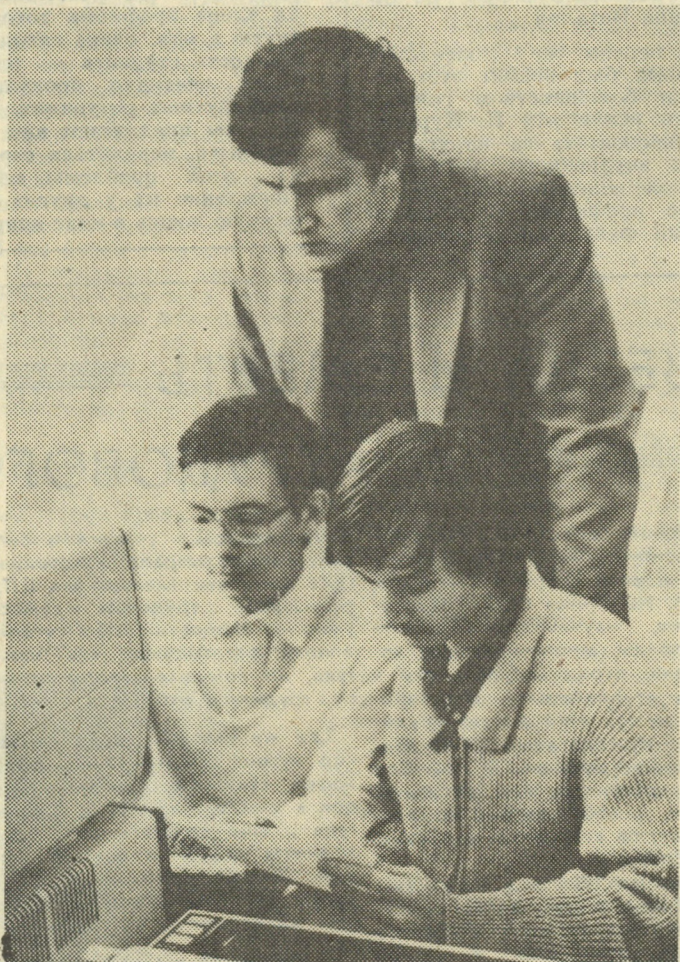
Ф. А. Файзрахманова наряду с анализом положительных тенденций высказала ряд критических замечаний в адрес выступлений делегатов и самой платформы ЦК КПСС по национальным отношениям, подчеркнула, что при разработке был нарушен ленинский принцип о праве наций на самоопределение вплоть до отделения... Многие делегаты, признавая в своих выступлениях право наций на самоопределение, категорически отвергали всякую воз-

можность постановки вопроса о праве на отделение и образование самостоятельных государств. Между тем это право зафиксировано в ст. 72 Конституции СССР и отстаивалось всегда Лениным как обязательный фактор доверия между нациями. Было отмечено также, что в платформе не высказано отношение к возможностям решения проблем НКАО, немцев Поволжья, крымских татар. Сама возможность решения национальных проблем не увязана с вопросами решения экономических задач.

В выступлении А. Г. Масленина было отмечено, что в платформе ЦК КПСС не рассматривается проблема свободы, которая в данном конкретном случае предстает как свобода выбора народом своего национального развития. Было отмечено также, что в настоящее время важно принятие политических решений. Например, боязнь «перекраивания» границ в НКАО грозит сделать эту проблему затяжной.

После длительного обсуждения было вынесено решение одобрить платформу ЦК КПСС по национальной политике партии в современных условиях в целом, и, учитывая высказанные критические замечания в ее адрес, рекомендовать продолжить теоретические разработки по национальным проблемам. Представить предложения по совершенствованию данной платформы ЦК КПСС на партийную конференцию РСФСР и на очередной съезд КПСС.

Л. САМОДЕЛКИНА.

В Уральском университете в вычислительном центре физического факультета занимаются школьники и студенты.

НА СНИМКЕ: Андрей Трофимов и Сергей Добромислов с преподавателем М. В. Чернишким в компьютерном классе за работой.

Фото А. ГРАХОВА.

НА СЕГОДНЯШНИЙ день это довольно распространенный вопрос в куртках и коридорах. Ответы отнюдь не однозначны. Можно, конечно, сделать вид, что раз дан нам форум чьей-то идеей, то его сразу с энтузиазмом восприняли. Однако сомневающимся хватает. И в основном это не те, кто «зажигает демократию» и считает, что форум «попустительству ленивой молодежи», как выразилась одна бабушка в автобусе, а те, кто не верит в возможность коренных изменений. Хотелось бы сдвинуть с места скрипящую, разболтанную телегу, под названием «высшая школа», да вот невозможно в такой обстановке.

Представляем вашему вниманию такое мнение, в виде перепечатки из газеты Казанского университета. Как сказал один комсомольский работник: «Я не буду писать свой материал на тему форума, перепечатайте статью казанцев, а я готов подписаться под каждым ее словом».

Возможно, кому-то этот материал покажется спорным. Спорте. Мы вас слушаем.

КОМУ ОН НУЖЕН, ЭТОТ ФОРУМ?

В последнее время в прессе продолжается муссирование темы созыва студенческого форума. Все чаще можно слышать, как кто-нибудь вопрошает: «Так нужен ли нам студенческий форум или нет?», а далее, по перечислению довольно жидких аргументов всегда можно прочитать: «Я за форум!». А я категорически против форума в настоящий момент. Я считаю, он явится очередной звонкой бюрократической погребушкой, которой в предсмертной агонии будет сотрясать ЦК ВЛКСМ руками штатной студенческой номенклатуры.

Да, конечно, много будет сказано дельного, критического, чего совсем недавно нельзя было сказать. Да, будет и борьба мнений, и интересные альтернативные варианты решения студенческих проблем, нелепости суждений, разнообразие предложений...

Не будет только одного — возможности что-то реально изменить в заскорузлой обстановке студенческого бесправия и бедности. Мне можно возразить: главное — обратить внимание на свои проблемы, громко о них заявить, объединиться на этой основе и тем самым кого надо заставить повернуться лицом к студенческим проблемам. Но я никогда не поверю, что подобные бюрократические шоу способны кого-нибудь объединить. Разве что только маленькую группу участников, да и то вряд ли. Ну а те вопросы и проблемы, которые собираются поднять на форуме, уже давно, практически с самого начала перестройки, не сходят со страниц центральных изданий, обсуждаются по телевизору и радио, но тем не менее их решение ничуть не продвинулось. Напротив, положение только ухудшилось, и на это есть целая гора причин.

Предполагаемый форум, очевидно, дойдет до такой амбиции,

что будет вещать как бы от имени всех студентов. Я с этим решительно не согласен. Даже тот факт, что на форуме будут присутствовать хотя бы по нескольку представителей студентов от каждого вуза страны, не может дать форуму такое право. Многие студенты (а таких большинство) «в упор не видят» все эти берущие кого-то за душу игрища, связанные с подготовкой и проведением форума. Именно поэтому такое мероприятие — изначально мертвое дитя перестройки. Кому он нужен, кроме тех, кто его устраивает?

Нам не надо никакой заданности. Пусть те студенты, которые чувствуют необходимость объединения, добиваются этого в своих регионах, вузах. На таком первом этапе важно, чтобы было мнение единомышленников, твердое убеждение и решимость что-либо изменить в студенческой жизни. Если ничего этого нет, то ничего и не получится.

Инициатива должна исходить снизу, а не под эгидой комитетов комсомола, сотрудничество с которыми отбивает самые благие порывы. Студенты и так во многом разочаровались, а особенно в комсомоле, который так и норовит дискредитировать всякую идею обновления.

Только конкретные цели конкретных студентов в конкретном вузе или регионе жизненны. Любая декларативность типа Всесоюзного форума мертва. А потому — бессмысленна. Единственное, что ей под силу — девальвировать самые смелые замыслы.

До форума надо дорасти. Тем более — Всесоюзного. Только добившись конкретных результатов на местах, можно мечтать о чем-нибудь большем. Дело это неблизкое. Преодолеть студенческую разрозненность, боязнь активных действий, борьбы за свои права удастся не скоро. И предполагаемый форум ничуть не может тут помочь.

Нужно действовать, а не тратить энергию на созыв пустопорожних заседаний!

ПЕРЕКРЕСТОК МНЕНИЙ

СЕГОДНЯ ВТОРУЮ ПОЛОСУ МЫ ПОСВЯЩАЕМ СТУДЕНТАМ. СУДЯ ПО ВЫСТУПЛЕНИЯМ — ПРОБЛЕМ НАКОПИЛОСЬ МНОГО, И ВСЕ ОНИ НЕМАЛО ВАЖНЫЕ. КАЖДАЯ ИЗ НИХ ПОДЛЕЖИТ СЕРЬЕЗНОМУ ОБСУЖДЕНИЮ. ДАВАЙТЕ ДЕЛАТЬ ЭТО ВМЕСТЕ. РАЗ В МЕСЯЦ ГАЗЕТА БУДЕТ ПРЕДОСТАВЛЯТЬ ПЛОЩАДЬ ДЛЯ ОТКРОВЕННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ НА САМЫЕ РАЗЛИЧНЫЕ ТЕМЫ.

О БЕДНОМ СТУДЕНТЕ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО...

Говорят, что советскому народу присуще чувство социальной защищенности. Казалось бы, и нас, студентов защищают везде и всюду. На страже наших интересов бдительно стоят ректорат и партком, профком и комитет ВЛКСМ. Однако, если взглянуть глазами рядового студента на нашу жизнь: откуда столько неурядиц, трудностей, унижений?

Сама жизнь подводит нас к мысли, что любой социальный орган, пусть даже призванный защищать наши интересы, может действовать порой в прямо противоположном направлении.

Много ли прав у нашего студента? Наверное, немало, но существует механизм, мешающий воспользоваться даже той частью этих прав.

В мае неожиданное событие потрясло, в общем-то, спокойную жизнь философского факультета. Пронеслась ошеломляющая весть: студенческий профком проголосовал за отчисление второгокурсника Виталия Нураева.

А суть дела была такова. Праздничная дискотека на Чапаева, 16 перешагнула за полночь. Председатель профкома Г. Змановский, пришедший проверить порядок в общежитии, сделал замечание участникам и организаторам дискотеки. Правда, в очень грубой форме. Это вызвало недовольство, и даже озлобление студентов. После того, как была отключена аппаратура, Виталий Нураев выразил и продемонстрировал свой протест. В итоге всего прозвучало, что завтра же профком будет разбирать вопрос об отчислении Виталия.

На первом же заседании профкома был поднят этот вопрос и большинством голосов решили исключить В. Нураева из университета за нарушение правил внутреннего распорядка и за неподчинение председателю профкома. Весь философский факультет возмутился.

Адекватен ли поступок такому строгому наказанию? Думаю, никто не будет доказывать правомерность действий студента моего факультета В. Нураева. Виталий не сдержал своих эмоций, вел себя резко. Но на эту форму замечаний Г. Змановского среагировать спокойно было трудно. И вот — профком голосует за отчисление.

Все это, на мой взгляд, — прямое следствие отсутствия правового механизма в работе профкома, впрочем и многих общественных организаций. Ситуация сегодня такова, что студент может иметь конфликтные дела и с профкомом. Но, увы, последнее слово, как правило, остается за аппаратом (вследствие более значительных возможностей, устойчивого «статуса-кво» в университетской иерархии и т. д.). Не спасает и факультетское «представительство» в профкоме. В данном случае, все философы, члены профкома, и я в том числе, голосовали за отчисление. Я не оправдываю свои действия, будь я более внимателен и человечен, дело, может быть, не зашло так далеко. Могу объяснить это тем, что во время первого заседания не до конца ориентировались в ситуации, кроме того необходимость наказания на-

рушителя дисциплины у многих из нас «в крови».

Через неделю на новом заседании профкома вопрос был урегулирован: старое решение отменено. Виталий получил выговор. Тривиальный итог — выговор, но вот вопрос: как мог простой конфликт вылиться в такое «громкое» дело? Почему не сработал механизм социальной защиты? Где гарантии от подобных ошибок?

Практика показывает, что и такой представительный орган, как студенческий профком, нуждается в механизме «сдерживания и противовесов» в лице студентов. Скорее всего это должны быть студенты — члены ученого совета. Нужна комиссия, не менее половины членов которой составляли бы студенты — члены ученого совета, не являющиеся членами профкома и комитета ВЛКСМ. Это повысит правовую защищенность студента.

Нужна максимальная гласность, устойчивый канал связи с университетской газетой, о конфликтных случаях должны знать все, а не только аппарат профкома.

Все университетские организации, включая профком студентов, нуждаются в детальном изучении перспектив их развития: Возможно, есть смысл стимулировать научную работу студентов по таким вопросам: программа развития общественных организаций, правовая защита студента, вопросы самоуправления, поиск экономической самостоятельности...

Нам необходимы: четкая перспектива, ясное видение целей, продуманный механизм работы. Пока ничего этого у нас нет, и ответственные решения могут быть приняты совсем не в духе новых веяний. Как долго это будет продолжаться — зависит от нас.

Ю. ЖДАНОВ,
председатель профбюро
философского факультета,
член профкома студентов.

От редакции:

В конфликте, происшедшем в общежитии, не все ясно. И редакция не в коей мере не собирается выявлять правых и виновных здесь. Тем более, что обычно, в скандалах, проходящих на уровне коммунальных кухонь, трудно бывает это определить. Нюансы происходящего следует отнестись за счет культуры, выдержки и умения решать конфликты его участниками. Мы же публикуем материал члена профкома потому, что считаем проблему, поднятую в нем, очень важной. Правовая, социальная незащищенность студента — тема, которая, к сожалению, наиболее очевидно проявляется именно в экстремальных, конфликтных ситуациях. Но, думается, корни ее глубже. И мы предлагаем вам помочь нам разобраться в этой проблеме, поделиться своими мыслями о том, как выйти из этой проблемы, когда превращение прав одних и ущемление их у других то и дело сотрясает университетскую жизнь в виде неприятных ЧП.

ЗВЕЗДА И СМЕРТЬ

ТРУДОВОГО СЕМЕСТРА

— А вот в наше время! Да, в их время в колхозы и стройотряды ездили с энтузиазмом. Слушаешь сейчас рассказы о прошлом десятилетней давности и восторгаешься, и картошку вилами копали, и на одной каше «синяя птица» жили, и стройотряды были добровольными. Вот поистине звезда трудсеместра. Ну, а если вдуматься, то безобразия, и ничего больше. Конечно, такие вещи, как помощь родной стране, сплочение коллектива во время такой работы сами по себе хороши, но не тогда, когда они покрывают бесхозяйственность и задерживают наше сельское хозяйство на первобытном уровне.

Но время шло. Немного потерпеть ради последующей лучшей жизни можно, но эти трудности длится десятилетиями, мы все терпим, а лучшая жизнь как-то задерживается.

Не пора ли обратить взор к истинному положению. Почему студент должен работать бесплатно или за бесценок? Кто дал право превращать его в крепостного? Ведь есть достаточно вузов, где студент отчисляется, если не отработал трудсеместр. Вместо того, чтобы готовить квалифицированных специалистов по сельскохозяйственной технике, этих студентов отправляют «на уборку урожая» вручную.

Только экономическая заинтересованность может изменить отношение к летней работе студентов. На сегодня уже складываются определенные предложения. Вот мнение начальника штаба трудовых дел.

Трудовой семестр в Уральском университете умер. Умер, несмотря на жаркие споры в комитетах ВЛКСМ. Не считая ССО, педагогические, научно-производственные отряды, многочисленные экспедиции, отряд «Абитуриент» и другие студенческие формирования, за все лето в штаб трудовых дел пришли всего 79 студентов-старшекурсников. В сентябре к ним добавилось еще 68 абитуриентов, освобожденных от сельхозработ, по состоянию здоровья. Итого плачевны.

Вспоминая 1984 год, когда сам был абитуриентом, когда подавляющее количество студентов серьезно относились к летней трудовой практике, начинаешь задумываться, почему так произошло.

Может быть, долгожданное всеми постановление Совмина о

добровольном участии в сельхозработах сыграло «зловещую» (для меня как начальника ШТД) роль. Нет, трудовой семестр умер от старости. Ибо сегодня, вполне справедливо, «за просто так», по комсомольскому призыву, трудиться охотников немного.

Где же выход? Ведь каждый год нужно ремонтировать общежития, столовые, наводить порядок в учебных корпусах, библиотеке и еще делать много необходимого для университета вещей, причем, необходимость которых не оспаривается почти никем из студентов а отдельности.

А выход, на наш взгляд, один: официально узаконить добровольность трудсеместра и заинтересовать студента трудиться летом. Такие рычаги и условия есть.

Отряд для всех внутривузовских работ, на наш взгляд, есть смысл формировать при профсоюзном комитете. Так как профком реально может что-то дать студенту за его труд летом. Приоритет при поселении в общежитии, материальная помощь и льготы при питании в течение учебного года могут реально стать такими рычагами.

Студентам, изъявившим желание трудиться в составе ССО, подотрядов и других формирований, окажет помощь трудовое объединение молодежи «Модуль» комитета ВЛКСМ. Очень хотелось бы услышать по этим жизненно важным вопросам мнения студентов.

В. ВОВК, штат трудовых дел.

Чему учить и как учить?

Разделяя пафос статьи В. В. Мухачева о причинах кризисного состояния вузовского общества, я воздержался бы от чрезмерного оптимизма относительно того, что внедрение нового блока дисциплин коренным образом улучшит положение в этой области.

Философ А. Разумов справедливо пишет: «Нигде еще не случилось революций на основе старых, застывших мировоззренческих стереотипов. Радикальные, социальные преобразования, независимо от причин, их порождающих, невозможны без глубинной трансформации общественного, массового сознания, без видоизменения его философских и идеологических оснований». Иными словами, не бывает жесткой связи между политической посылкой «нового мышления» и реальной возможностью осуществления интеллектуальной революции.

Точно заметил Л. Баткин:

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ И ВРЕМЕННЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ

«Обществоведение в вузе: чему учить и как учить» — так называлась статья профессора В. Мухачева, опубликованная в номере № 27 газеты «Уральский университет».

В редакцию поступают отклики от преподавателей, для которых проблемы, затронутые в статье, представляют особый интерес. Факультеты вплотную подошли к вопросам, связанным с качественным изменением учебных программ.

«Настоящая научная и художественная среда нарастают медленно, как коралловые атоллы...» Как же содействовать восстановлению этого интеллектуального слоя?

На первый взгляд, было бы логичным сосредоточить подготовку и переподготовку специалистов в крупных научных школах. Но много ли у нас таковых? И в состоянии ли даже лучшие из них преодолеть узкофилософскую или узкоисторическую специализацию, что является, пожалуй, основной особенностью нашей науки?

Не лучше было бы сосредоточить такую подготовку спе-

циалистов во временных научно-исследовательских и учебно-методических коллективах, в рамках которых представилось бы возможным объединить лучшие научные силы университета, города и даже страны?

Кстати, один из таких коллективов начал складываться в ходе работы над экспериментальной программой «Социальная история современного мира». Сотрудничая в ее рамках философам, историкам и политологам под силу взять на себя руководство аспирантурой, подготовку и переподготовку специалистов всех уровней, разработку учебно-методических

пособий и рекомендаций.

Пакет предложений с надеждой на получение государственного финансирования передан в научный отдел ректората.

В связи с преобразованием кафедр истории КПСС вузов и факультетов естественно-научного профиля возрастает значение кафедр истории КПСС на историческом факультете как научного и учебно-методического центра.

В принципе у нас нет расхождений и в вопросе о предоставлении прав «выпускающей» любовью из кафедр исторического или другого факультета. Что касается подготовки специали-

стов по истории КПСС или новой дисциплине, то хотелось бы высказать пожелание, чтобы окончательное закрепление на специальности «история КПСС» осуществлялось не на первом, как сейчас, а на третьем курсе, когда появляется возможность более определенно выявить профессиональные склонности и способности студента, осуществлять конкурсный, а значит лучший отбор на специальность.

Статья профессора В. Мухачева содержит готовый блок предложений и остается надеяться, что автор возглавит разработку одного из вариантов общесоветской подготовки.

И в заключение хотелось бы выразить пожелание на продолжение содержательного научного диалога на страницах нашей газеты по актуальным проблемам формирования передового мировоззрения.

В. МИХАЙЛЕНКО,
заведующий кафедрой.

МЫ БЫЛИ ОДИНАКОВО МОЛОДЫ!

Начало. Год 1987

В июне 1987 года 18 свердловчан — школьники и студенты, провели 14 незабываемых дней в международном молодежном лагере мира в Швеции. Обстановка и характер работы, уровень постановки вопросов были такими, что возникло естественное желание продолжить сотрудничество с организатором этой встречи — Шведской миротворческой организацией «Сотрудничество за мир». Кроме этого, мы приобрели друзей в США, Швеции, Польше, Франции, и что особенно ценно — у нас в Свердловске сложилась активная рабочая группа. За то время, пока я служил в Вооруженных Силах (по мере сил не прерывая связей со Швецией), произошло много изменений. Ребята вышли на уровень прямых контактов с «Сотрудничеством за мир» и была достигнута договоренность о приезде шведской молодежи в рамках «Next stop».

Это, вероятно, звучит очень казенно, на самом деле же этот приезд потребовал массы сил и энергии, дружеских отношений, да и просто выносливости в решении технических моментов. А проблем было множество. Дело в том, что «Next stop» в принципе отказывается работать с нашими организациями, которые по сути и должны этими вещами заниматься. Они не принимают комсомол, не принимают «Спутник». Сложилась ситуация, когда за прием и реализацию программы взялся десяток ребят-студентов. Все мы из разных вузов, мы практически не знали друг друга до 15 сентября, но было одно — все хотели работать. В нашей жизни слова «мир» и «борьба за мир» звучат настолько буднично и затерто, что требуют нового звучания. И мы хотим дать этим словам реальное существование в нашей жизни! Да и не только этим: к сожалению, у нас еще плохо понимаются слова «загрязнение окружающей среды», «чувства вне мер-

14 дней в рамках программы НЕКС-СТОП гостила в Свердловске молодежная шведская группа.

О том, как проходило общение со шведскими гостями, о неформальном его характере рассказывает один из организаторов этой встречи, студент III курса истфака Антон ЦЫПИН.

кантильности» и т. д. Именно в этих словах расшифровывается основной смысл нашей работы. Две недели пролетели совершенно незаметно. К нам приходили новые ребята. Приходили с разными целями, но в общем не было отказано никому. Нам больше, чем начинало, но все же нас до безобразия мало, чтобы решать вопросы, которые стоят перед нами сейчас. У нас нет прочной финансовой базы, нет офиса, но есть огромные энергия и желание работать, есть вопросы, требующие решения. И мы будем делать свое дело. Не исключено, что кого-то заинтересует эта тема; что ж, мы всегда готовы помочь. Тем более я считаю, что неформальное общение с молодежью из-за рубежа — это как раз то, что интересно многим.

Все ли у нас плохо?

Я был готов провалиться через бетонный пол «Универсама» от стыда. Мне приходилось бывать в стоковых супермаркетах и я видел выбор продуктов, их оформление и рекламу. Рядом со мной стояла

шведка и взирала на блеклые полки, стонущие от «Солянки овощной». Мы медленно брели по торговому ряду и случайно увидели сыр. И возмущаясь! — сказал ему Он. Чудом у меня в руках оказался кусок сыра стоимостью чуть меньше рубля. А когда Йесика назвала мне цену того же куска сыра в среднем шведском магазине, я путем несложных математических вычислений понял, что она в пять раз выше. А вправду ли у нас все так плохо, что невозможно жить? Эта же мысль преследовала меня и в отделе грампластинок, где шведы просто обомлели от выбора классической да и современной музыки. Музыка в последнее время становится реальным языком общения, и мне было приятно чувствовать, что об их языке общения мы знаем больше, нежели они о нашем, да и вообще оказалось, что мы о Швеции и жителях этой страны знаем больше, чем они о нас. Может поэтому так велик их интерес к нам? Может поэтому они так пытаются понять русских и Россию?

А приходилось ли вам слышать, как американка горестно вздыхает и задает себе риторический вопрос: «Ну вот я приеду и как буду жить в Штатах?». Нет? А мне пришлось и вот по какому поводу. Дома за столом сидели три девушки — две шведки и одна из США, я и один мой хороший друг. У меня внезапно случился День Рождения. Все влетером весело и с аппетитом поглощали грибной суп и домашние разносолы. После второго Патриция, уроженка США, руководитель группы, горестно взялась за голову и задала вопрос, который я уже привел. Я был несколько удивлен и заинтересован, в чем дело. Ответ был прост: только в России я могу есть натуральные продукты. Тоже

повод для размышления. Скажите, вы вегетарианец? Я тоже нет. А между тем вопрос не праздный. В группе оказалось три девушки — вегетарианки. Это целая система взглядов, которая в Свердловске столкнулась с другой системой — системой неуважения в среде общественного питания к людям такого типа как к чересчур привередливым. Где бы ни обедали в «Космосе» или обычной столовой, нас не могли понять и неохотно помогали. Но ведь привычки и образ жизни человека надо уважать, и даже в Свердловске. Одна девушка решила, что желудок дороже, и отказалась от вегетарианства. Тоже выход, но лучший ли?

А в целом по этому поводу хотелось бы сказать, что вот такое общение на «бытовом уровне» — дает понять, что сложности, оказывается, есть не только у нас. Есть они и у шведов. Другое дело, что сравнивая две наши модели (экономические, социальные) понимаешь, что у нас человек работает на систему, а там система призвана, чтобы облегчить жизнь человека. Особенно заметно это в сфере обслуживания.

«Приемом занимаемся мы»

Случалось, что нам задавались вопросы, на которые мы по многим причинам не могли дать ответа. Вследствие неординарности вопросов, вследствие недостатка информации и собственной некомпетентности. Но мы старались найти ответ, так как понимали, насколько важно для ребят получить желаемую информацию. А когда однажды в одной серьезной организации нас спросили: сколько же человек занимается приемом, мы дали реальное количество, сказав «пятнадцать». Мне трудно назвать это удивлением — они были ошеломлены. Но нас и вправду было пятнадцать и мы решали все вопросы, связанные с пребыванием группы: от проведения экскурсий до решения транспортных проблем, от создания рекламы в прессе до покупки авиабилетов. Да, были неполадки и ошибки, но в процессе именно организационной работы мы находили очень интересных людей, готовых помочь, и открывали уникальные возможности.

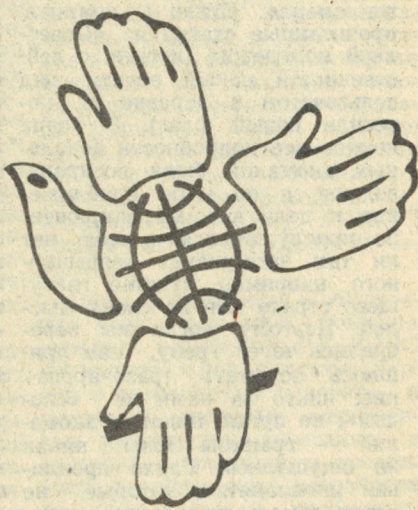
За эти две недели ребята увидели очень многое. Они побывали в Ширококореченском госпитале инвалидов войны, где встречались с ребятами-афганцами, надо сказать, что именно встречи с людьми интересовали их более всего. Мы включали в программу целые тематические дни, когда группе было предложено провести весь день в музее УрВО. или принять участие в экологической программе на

территории создавшегося Среднеуральского национального парка. Составляя программу, мы руководствовались теми соображениями, что нам предложена уникальная возможность, показать практически все, что было интересно гостям. А переварить и понять увиденное можно и дома. И расчет оправдался.

К совместным группам ребят и иностранцев стойкого отношения у нас еще не выработалось и время от времени нам давали почувствовать, что мы — русские — люди второго сорта, и к тому же пытаемся «косить под шведов». Но это совсем не так. Просто мы были очень дружны, и практически все время проводили вместе. У нас не было языкового барьера — мы свободно общались на английском.

До скорого свидания!

И вот наступила эта горестная минута прощания в аэропорту. Было много смеха, слез, эмоций и обещаний. И было главное — чувство единства. Это присутствовало и потом, в Москве, где шведы провели еще три дня. Были с ними и наши ребята, которые привезли массу впечатлений. И было приятно слышать, что девочки и ребята из Швеции не хотели быть в Москве, им там не понравилось, им хотелось в Свердловск. И мы верим, что они будут здесь, и не раз. Начинается серьезная работа по установлению прочных связей по интересующим нас каналам, созданию хозрасчетного молодежного центра. И если у кого-то есть желание сотрудничать с нами, мы готовы встретиться и обсудить все, что будет интересно.

Человек открыл, что мир неромантичен, но человеческая природа требует волшебства.
Герберт УЭЛЛС.

Я хочу сделать заявление. Заявление вполне официальное — поэтому и начну с сути: пермский треугольник, таинственная деревня М., аномальная зона, к которой приковано внимание тысяч на сегодняшний день — увя! — уже не пользуется популярностью у высших цивилизаций. Кроме того, есть подозрение, что там никогда ничего не было! А теперь бейте меня — за то, что лишаю вас надежды и веры в мир иной. Быть может, вы будете правы, — я тоже верила, и едва ли не больше остальных. Но факт остается фактом: все, что происходит сейчас в Зоне, заслуживает едкого и безжалостного фельетона. И я разразилась бы им — если бы не горечь за нашу извечную глупость и падкость на сенсацию.

Я не буду никого разоблачать — пусть это сделают ученые и психологи, которых в Зоне, слава богу, не переводятся. Я просто расскажу по порядку все то, что видела своими глазами. Итак...

М-ский ТРЕУГОЛЬНИК, ИЛИ ЧУДЕСА САМОПОЗНАНИЯ

День первый

— Невидимка, Невидимка идет!
Герберт УЭЛЛС.

Наша группа состояла из 13 человек: ядра — четырех представителей турклуба «Простор» (инициаторов, организаторов и снабженцев этого похода) и остальных девяти (невест каким образом «примазавшихся» к ним, членов экспедиции, в число которых входили журналисты, студенты, авантюристы, скептики и потенциальные самоубийцы. По дороге в Зону к нам присоединился еще бродячий музыкант — и роковое число было укомментировано.

Несмотря на видимую беспристрастность, каждый в душе чего-то требовал от Зоны: удовлетворения своего любопытства, подтверждения газет-

Аномалии начались, едва мы приблизились к лагерю Бачурина, расположившемуся на большой поляне, чуть ниже «верхнего поля» (или «поля чудес» — как оно было названо впоследствии). Как только мы подошли к палаткам, желая засвидетельствовать свое почтение, на нас набросилась жена Бачурина: смысл ее тирады сводился к следующему: «Убирайтесь из нашей Зоны, много вас тут ходит! Подошедшие пермяки объяснили, что в последнее время здесь действительно, несколько многолюдно — «шарашатся» по лесу пятьсот человек, шумят, фонариками щелкают — какие уж тут наблюдения!» — поэтому нам лучше отойти от лагеря в сторонку, к реке, вести себя смирно. («Да еще с гитарой!» — ужаснулся кто-то из нас). Пытаясь сохранить святость своих чувств к Зоне, мы

новые донельзя такой таинственностью, мы спустились к Сылве и разбили лагерь в прибрежном ельнике.

И тут, почувствовав под ногами твердую почву той самой Зоны, к которой мы так стремились, испытывая законное удовлетворение от съеденной части продуктов и сознания, наконец, обретенного приюта, мы совершили первую оплошность: мы не смогли сидеть смирно. Среди припасов как-то обнаружилась фляга спирта — ее, естественно, выпили, а потом кто-то взял гитару, а потом произошло то, за что нас в округе прозвали «пьяной группой» из Свердловска, (о чем мы, правда, узнали лишь на следующее утро). Мы пели и рассказывали анекдоты — как вдруг случилось непредвиденное: среди всеобщего ликования к костру подошел один из наших попутчиков и произнес:

— Кто хочет НЛО посмотреть? Там летающая тарелка села...

— Где? Где? Горизонт был предательски пуст. На другом берегу над елями пыл дымок от костров. — А вон, видите — дым поднимается? Не знаю как остальные, но я почувствовала себя оскорбленной.

— Ну и что — дым? — А вы видите, как он странно поднимается? Он словно бы изгибается немного...

Тут на берег спустился последний член нашей экспедиции — журналист по прозвищу «Писатель». В руке у него был бутерброд.

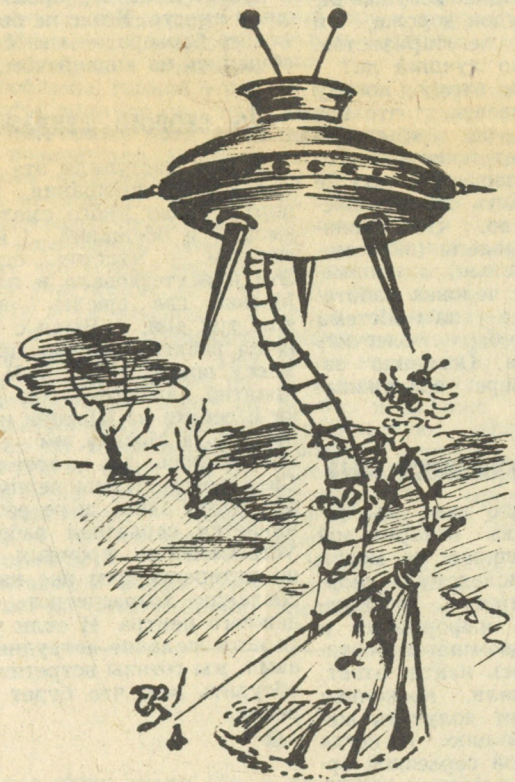
— Ну, чего тут упало? — спросил он, блаженно улыбаясь.

После нескольких разрозненных предложений пронаблюдать за дымом, который «действительно как-то странно изгибается», все вернулись к костру и продолжили пение с прерванной ноты.

Когда кончился приступ истерического хохота, ознаменовавший начало знакомства с «зональными штучками», к нашей палатке подошел рижанин Саша. Он сказал, что вчера на верхнем поле видели светящиеся гантели, а в палатках «крутили кино», что каждую ночь здесь что-то происходит, поэтому, как только стемнеет, надо быть настороже.

Темнело. Прохлада от реки заставляла думать о бессонной ночи. Разговоры велись приглушенно (Саша советовал не шуметь, ходить молча). Чем ближе стрелка приближалась к семи — времени, когда Зона начинает активизироваться — тем меньше я ощущала желание вступить в контакт с ВЦ именно сегодня. Мы разбились по группам, на душе было смутно. Я вцепилась в рукав самого хладнокровного представителя Человечества из нашей компании — и мы изредка щелкая фонариками, двинулись в ночь.

Л. БОЧАРОВА,
наш спец корр. Рис. автора.
(Продолжение следует)

ных фактов, откровений и даже смерти. Ехали поминая, прочитанные статьи из «Советской молодежи» (кстати, о действенности нашей печати: над сельсоветом в деревне М. повесили новый флаг). В конце концов все подробности зональных аномалий были воспроизведены, и по мере приближения к цели каждый напряженно прислушивался к себе: нет ли там чего-нибудь необычайного, например, чувство гнетущего страха или не своих мыслей. Поэтому, когда мы перешли через реку, нам пришлось испытать разочарование: никто за нами не «следил», не пугал, никаких аномалий — границы Зоны никак не ощущались. Глухо проклиная инопланетян, которые не хотят помочь нам нести рюкзаки, мы потащились по пашне. Однако выводы делать было рано.

отступили — и у выхода с поляны столкнулись с командой из журнала «Уральский следопыт». Она была здесь уже не первый раз и шла «работать» в одно из активных мест Зоны, однако удовлетворить наше любопытство отказалась, посоветовав самим смотреть, наблюдать, делать выводы. Тут же нам встретился еще один представитель прессы (кстати, как выяснилось, тут же, в Зоне журналистов более чем достаточно — и из «Труда», и из «Комсомольской правды», и с Норильского телевидения плюс трое нас: «Челябинский рабочий», «На смену!», «Уральский университет»). Это был журналист из «Челябинского комсомола». От него мы, как ни странно, тоже не добились ничего конкретного. «Зона, несомненно, аномальна. А впрочем, смотрите, наблюдайте, делайте выводы. Заинтересован-

УЧИМСЯ... ЧИТАТЬ

Н. М. Карамзин писал, что история ума представляет две главные эпохи: изобретение букв и типографии, все другие были их следствием. Это так. Мы себя не можем представить без книг. А их все больше и больше издается сегодня...

Что же делать бедному читателю, ведь прочитать все невозможно, а хочется? Рассказывают, как в юности академик О. Ю. Шмидт составил список необходимой ему литературы. Итог его потряс. Чтобы освоить намеченную программу, нужно было... 1000 лет. Он сократил список. Но все равно нужно было 250 лет. Конфликт желаемого и возможного наличко. Но Шмидт решил его. Кто не знает его энциклопедической образованности?

Что же делать нам, простым смертным?

Помочь читателям хотели уже многие века назад. Еще в семнадцатом веке изобрели машину вроде мельничного колеса, в которой вместо лопастей стояли подставки для книг. Так можно было пользоваться несколькими книгами сразу.

Техника идет вперед. Уже существует множество тренажеров, способных увеличить скорость чтения и объем усвоения материала. Например, движущаяся по странице с заданной скоростью рама, или движется сам текст, перематываясь с валика на валик.

Но это не у нас. Это у них. А что же у нас?

У наших исследователей тоже есть достижения, и немалые. Хочется сказать, что главное внимание уделяется росту продуктивности при чтении.

Нужно ли это? Судите сами. Норма для учащегося американского колледжа — около 300 слов в минуту. Попробуйте сосчитать, сколько слов за

минуту читаете вы. И ответьте себе на вопрос, что вам запомнилось из прочитанного. Выводы сделайте сами.

А ведь умение читать — главная составляющая общей культуры человека.

Я уже не говорю о наших бедных детях, которых все обвиняют в нежелании читать, не обучая как читать, чтобы знать, понимать, помнить.

А вспомните студенческие годы! Как трудно первокурсникам, буквально тонущим в нахлынувшим море информации. А добавьте сюда еще и неумение правильно составить конспект, чтобы легко им пользоваться. И вообще постоянное чувство: «Марь Иванна, я, честное слово, учил, но ничего не помню».

Как нам помочь?

Выход — в овладении методикой динамического чтения, которая научит вас читать быстро и продуктивно, составлять конспекты, обучит навыкам сокращения материала текста (а это как нельзя более актуально в связи с появившимся сегодня дайджестами прессы), поможет вам развить внимание, память, расширить словарный запас.

Да, у нас нет современного оборудования, да, мы все еще бедны наглядными пособиями. Но у нас есть главное — это желание помочь вам в освоении методики динамического чтения.

Мы — это организаторы курсов по обучению динамическому чтению при объединенном творческом центре ТПО «Дизайн».

Курс обучения рассчитан на два месяца, занятия два раза в неделю — вторник, четверг с 18.00—20.00. Стоимость обучения — 10 рублей. В группу набирают 30 человек. Запись в студклубе (Ленина, 51, к. 334).

ГРАНИ ДОСУГА

С НОВОГО УЧЕБНОГО ГОДА
МЫ ОТКРЫВАЕМ
ПЛОЩАДКУ ДЛЯ
ПРОВЕДЕНИЯ ВАШЕГО
ДОСУГА — ДК
«АВТОМОБИЛИСТ»

В программе — премьеры новых фильмов и встречи с их авторами, встречи с мастерами экрана, дискуссии по актуальным фильмам на данный период.

«Встречи» проходят 1—2 раза в месяц. В организации киномероприятий принимает участие Всесоюзное объединение «Киноцентр».

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
«10-я МУЗА» (ФАКУЛЬТЕТ
КИНОИСКУССТВА).

Обзор мирового кино 30-х годов, рассказ о мастерах кино Германии, Англии, Америки. Рассказ будет сопровождаться фрагментами, а в заключение — художественным фильмом по теме.

Если вы хотите быть свидетелем актуальных кинопроцессов, происходящих в киноискусстве, вам есть смысл стать постоянными членами клуба «КИНЕМАТОГРАФ». За два месяца до выхода на общий экран будет происходить просмотр новых фильмов. Вы можете принять участие в просмотре и в обсуждении и стать постоянными авторами в сменной газете «КИНЕМА».

Обращайтесь в студенческий клуб.

ВСЕ МЕРОПРИЯТИЯ —
ПЛАТНЫЕ!

НОВЫЕ КНИГИ

Дом книги предлагает словари, поступившие в продажу: ВИАРСКИЙ М. Д., ВАННИКОВ Ю. В. Русско-испанский учебный словарь. 5 тыс. слов. 3-80.

Орфографический словарь татарского языка. 38 тыс. слов. 0-65.

Португальско-русский учебный словарь. 7 тыс. слов. 1-40.

Русско-немецкий (основной) словарь. 53 тыс. слов. 7-70.

БАЕИЕР. Немецкие пословицы и поговорки. 2-20.

Адрес Дома книги: г. Свердловск, ул. Антона Валека, 12.

ОДИНОЧЕСТВО.